

ОРДЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ

История орденского платья, которое кавалеры должны были надевать в день годовщины учреждения того или иного ордена, пока не нашла подробного отражения в научной литературе, хотя некоторые исследователи в своих работах затрагивали ее.*

В течение XVIII века в России было учреждено 10 орденов. 5 апреля 1797 года Павел I издал "Уставление для российских орденов", в котором были определены их статуты. Именно при учреждении статутов орденов определялись парадные одеяния кавалеров.

Своеобразными источниками и подтверждением того или иного орденского одеяния являются парадные портреты исторических лиц XVIII века. Существует не так уж много картин, изображающих исторических деятелей в полном официальном орденском облачении. Их число не превышает десятка. В других случаях можно довольствоваться только описанием орденских платьев в их статутах.

Первый российский орден — орден св. Андрея Первозванного, учрежденный около 1699 года (по другим сведениям — около 1697 — 1699 гг.) Петром I, был высшей наградой Российской империи.**

Св. Апостола Андрея с незапамятных времен почитали на Руси как святого покровителя, "крещением первоначально пределы наши просветившего". Апостол Андрей, согласно христианским легендам, был первым, кто, "благословляя всю Российскую землю, семя Святого Евангелия разсеял", отсюда и его прозвище "первозванный". "А дабы ему первому нашему Христианскому Наставнику и Апостолу Российской Земли воздвигнуть тем более именитую память для поздних наших потомков, — писал Петр I, — то Мы сей Наш новый орден именем сего св. Андрея назвать за благо изобрели..."*** Первым кавалером ордена стал боярин Ф. А. Головин (по другим данным — Франц Лефорт).****

Орден св. Андрея имел "знак" — покрытый синей эмалью крест особой формы в виде буквы "X", на котором было изображение фигуры святого, по преданию распятого на таком кресте. Этот крест носили на широкой голубой ленте через правое плечо. В особо торжественных случаях — на золотой орденской цепи, состоящей из эмалевых звеньев, на груди. Орденская звезда, которая носилась на левой стороне груди, выше всех остальных орденских звезд, имела 8 лучей и круглый медальон в центре с изображением андреевского креста. При Павле I его заменили на двуглавого орла. По кругу был девиз ордена — "За веру и верность".

Кандидатами в кавалеры ордена могли быть только лица, имеющие графский или княжеский титул, звание сенатора, министра, посла либо генеральский или адмиральский чин. Орден мог быть вручен губернатору, который не менее 10 лет оказывал полезные услуги государству. Непременным условием было отсутствие у кавалеров телесных недостатков, возраст не менее 25 лет и наличие состояния для того, чтобы поддержать важность ордена. Одновременно кавалерами ордена могли быть лишь 12 человек, русских по национальности. Общее число награжденных, включая иностранцев, к которым предъявлялись те же требования, что и к русским, не должно было превышать 24-х.

Петр I был награжден седьмым (по некоторым данным шестым) в 1703 году за руководство взятием двух шведских судов в устье Невы.*****

С момента учреждения ордена до царствования Павла I кавалерами ордена стали 231 человек, в том числе и такие известные личности как П. А. Румянцев, А. В. Суворов, Ф. М. Апраксин, Г. А. Потемкин. За отличие в войне 1812–1814 гг. орденом были награждены 8 человек. Все награжденные имели чин полного генерала. С 1801 по 1916 год было произведено около 690 награждений.

Примерно после Отечественной войны 1812 года появляются серебряные звезды (а не шитые как раньше). После 1855 года к награде за боевые заслуги стали добавляться скрещенные мечи через середину звезды, а на знаке помещавшиеся между крестом и венчающей его короной.

Статут ордена был учрежден в 1720 году. В донесении английского посланника в России К. Рондо от 6 декабря 1731 года, который сообщает о праздновании 30 ноября – дня св. Андрея Первозванного – приведено описание орденского одеяния кавалеров: "Верхнее платье с узкими рукавами сшито из золотой материи; его украшают небольшие отвороты с рядом пуговиц до пояса и только две складки с боков; жилет серебряной материи, панталоны золотые, чулки белые шелковые, башмаки черного бархата с завязками из белых лент; перевязи для шпага, надетые поверх платья, золотые, а эфесы или золотые, или, по крайней мере, прекрасно позолоченные; на шее повязаны небольшие, короткие галстуки, завязанные или застегнутые сзади; манжеты кружевные; плащи или мантии, очень длинные, далеко – приблизительно на ярд – спадающие на пол, зеленого бархата с полосками из серебряной материи. На левой стороне мантии – звезда ордена. Мантия у воротника повязана на груди узлом из красивого золотого шнура, висящего спереди до колен, с концами, украшенными прекрасными золотыми кистями. На воротник мантии или плаща надета цепь ордена, состоявшая из русского герба, андреевского креста и шифра

императрицы. У каждого кавалера должен был быть парик в буклях и небольшие шапочки черного бархата с тремя стоячими перьями: двумя белыми и одним красным.*****

Такое же одеяние, но с небольшими отличиями описывает А. Иванович в "Кавалерском свитке, в коем показаны все Ордены в Европе, причины и время их учреждения, знаки и торжественные одежды" (Санкт-Петербург, 1794 год). Оно было утверждено окончательно установлением императора Павла I для российских орденов от 5 апреля 1797 года.

Изменения орденского одеяния можно проследить на портретах исторических деятелей XVIII–XIX веков.

Обратимся к портрету А. И. Ушакова работы неизвестного художника 1-й половины XVIII в. (1740-е гг. Гос. Эрмитаж). Ушаков (1672–1747) был сподвижником Петра I, государственным и военным деятелем, с 1730 г. – сенатор, а с 1731 г. – начальник Канцелярии тайных российских дел, с 1744 г. – граф. Орденом св. Андрея Первозванного был награжден в 1740 году.

Художник изобразил умного и очень жестокого человека, о чем свидетельствуют его глаза, сверлящие зрителя. Его поза указывает на важность и высокое положение, он привык управлять и решать судьбы людей.

На портрете легко заметить темно-зеленую, почти черную, мантию, на которой расположена звезда ордена св. Андрея Первозванного. Рубашку украшает кружевное жабо, на котором укреплен металлический двуглавый орел и крест. На золотом плече также нашиты крестики с изображением св. Андрея Первозванного и двуглавые орлы. Парик Ушакова имеет множество локонов, спадающих на плечи, что по моде той эпохи указывает на высокий государственный чин. Рядом лежит шляпа черного бархата с тремя стоячими перьями: двумя белыми и одним красным.

Одеяние Андрея Ивановича Ушакова соответствует описанию, приведенному выше.

Рассмотрим "Портрет В. В. Фермора, генерал-аншефа", выполненный А. П. Антроповым (1765 г. Научно-исследовательский музей АХ СССР). Фермор В. В. (1702–1771) состоял на русской службе с 1720 г. Граф В. В. Фермор с 1755 года стал генерал-аншефом. В 1757–1759 гг. был главнокомандующим русской армией. Несмотря на то, что по национальности был англичанином, он в 1742 году стал заведующим Канцелярией от строений и пробыл на этом почетном месте до 1757 года.

На портрете Фермор, видный государственный деятель, представлен в полном орденском одеянии андреевского кавалера на фоне традиционных для парадного портрета драпировок и колонн. На нем серебристый супервест, подпоясанный серебристо-зеленоватым поя-

сом, темно-зеленая бархатная мантия с серебряным оплечьем, орденская цепь и звезда. Правой рукой он придерживает шляпу с тремя орденскими перьями.

На полотне привлекает внимание незначительная деталь костюма — это кисти от шнура, завязывающего мантию. Во-первых, они серебряные, а не золотые, как на портрете А. И. Ушакова. Во-вторых, по строению они похожи на кисти мальтийской мантии. Но большинство признаков указывает на то, что Фермор изображен в андреевском платье.

Отличия можно проследить и на портрете "Генерал-фельдшеймстера светлейшего князя П. А. Зубова в костюме кавалера ордена Андрея Первозванного" работы И.-Б. Лампи-старшего (середина 1790-х гг. ГРМ).

"Представленный на нем князь Платон Александрович Зубов (1767—1822) — последний фаворит Екатерины II. Благодаря огромному влиянию на императрицу, он занимал ряд высших государственных должностей, был екатеринославским, вознесенским и таврическим генерал-губернатором, членом Военной коллегии, главнокомандующим Черноморским флотом, генерал-фельдшеймстером (начальником артиллерии) и т. д. Вся деятельность Зубова характеризует его как отъявленного интригана и бездарнейшего администратора"*****

Зубов изображен в полном парадном орденском облачении. Он обут в бархатные туфли на каблуках с золотистыми бантами. У него красные чулки, которые отличаются по цвету от описания английского посланника.

История показывает князя как заговорщика, незначительного, властного и тщеславного человека. Высокого положения он добился только будучи фаворитом стареющей императрицы. Именно на этом поприще преуспел и занял практически место Потемкина, почти всеми титулами которого ему удалось овладеть.

На портрете Лампи-старшего он изображен молодым красивым щеголем. Личность портретируемого преднамеренно идеализирована. Композиция портрета строится по традиционной парадной схеме: портрет во весь рост, властный жест руки указывает на батальные сцены, виднеющиеся в проеме окна — экрана. Тем самым возвеличиваются его заслуги в ратном деле. Лицо написано одухотворенным. Кажется, что помыслы его возвышенны, а дела грандиозны.

На фоне красно-коричневого бархатного ниспадающего занавеса с золотыми кистями и еле различимыми тонко выписанными кружевами, на ярко-красном столике стоит бронзовый бюст Екатерины II. Наличие бюста правителя являлось отличительной и характерной чертой парадного портрета того времени.

Колорит картины выдержан в серебристо-золотых тонах. Они подчеркнуты альбами деталями костюма: яркими цветовыми пятнами

чужак и пера на шляпе. Ярко-красное перо резко контрастирует с двумя белыми. Шляпа лежит на резном табурете тонкой работы, покрытом темно-вишневым бархатом, спадающим мягкими складками вниз. Яркие всполохи красного создают напряженность в портрете, будоражат зрителя.

Из-под мантии выглядывает эфес шпаги со скульптурным украшением. Мантия подбита белым атласом, сочетающимся по цвету с серебристо-белым глазетовым супервестом и белыми шелковыми жилетами. На них внизу пришиты пуговицы, обтянутые белым атласом, и небольшой бант, такой же как на туфлях. На шее, кроме цепи с орденом, висит медальон с изображением Екатерины II, по неписанной традиции пожалованный императрицей своему последнему фавориту.

Костюм Зубова на портрете разительно отличается от описания К. Рондо. Например, "...перевязи для шпаг золотые, надетые поверх платья...", хотя на портрете не видно никакой перевязи. По-видимому, это связано с тем, что портрет был начат до 6 ноября 1796 г., дня смерти Екатерины II, и до учреждения Павлом I "Установления для российских орденов" от 5 апреля 1797 г. Скорее всего, в "Установлении" была утверждена уже существующая практика ношения орденских одеяний, на которую, безусловно, оказывала влияние мода последнего десятилетия XVIII века.

Таким образом, можно атрибутировать портрет П. А. Зубова 1796 годом. Ранее эта дата исследователями не уточнялась, а указывалась только середина 90-х годов XVIII века.

Следующим по времени написания является портрет А. И. Румянцева работы В. Л. Боровиковского (1811 г. Российская гос. библиотека). Посмертный портрет выполнен по заказу внука изображенного. Александр Иванович Румянцев (1680–1749) – сподвижник Петра I, отец генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева – Задунайского.

Румянцев изображен на портрете свободно раскинувшимся в кресле, но, тем не менее, взгляд его насторожен и поза передает внутреннее напряжение. Портрет написан в духе парадного искусства XVIII века, с использованием обязательной композиционной схемы: драпировки, колонны. На столике стоит бюст Екатерины II, в правление которой совершил свои подвиги сын Александра Ивановича, хотя портрет был написан гораздо позже ее смерти, в царствование Александра I.

Его одежды полностью совпадают с орденским платьем П. А. Зубова.

Через три года после румянцевского портрета появляется произведение А. Г. Варнека – "Портрет действительного тайного советника, президента Академии Художеств графа Александра Сергеевича Строганова" (1814 г. ГРМ).

Это также посмертный портрет. Строганов сидит в кресле, обитом красным бархатом. В руке он держит проект Казанского собора, а через оконный проем виднеется сам собор. Автором проекта был крепостной графа архитектор А. Н. Воронихин, которого он в свое время отправил учиться в Москву к Баженову и Казакову. Варнек, изображая собор, намекает на просвещенность мецената и отдает ему пальму первенства в строительстве здания. Тем самым как бы уменьшаются заслуги Воронихина, а портрет становится своеобразным парадным поклоном. Идеализация модели в XVIII веке на данном портрете приобретает новые черты: идеализируется не личность как при изображении П. А. Зубова, а ее деяния.

Строганов предстает в официальном орденском платье. На шею у него цепь из двуглавых орлов и крестиков. Это доказывает, что платье, действительно, официальное, так как цепь надевали только в высокотожественных случаях. Обычно же носили голубую ленту через правое плечо. Зеленая бархатная мантия спускается с кресла на пол, виднеются золотые кисти. Шляпа с тремя перьями лежит на малахитовом с позолотой столе. Там же, около книг и фигурной вазы, покоится старческая рука, держащая проект.

Таким образом, можно утверждать, что до 10-х гг. 19 столетия еще существовала обязательная традиция ношения полного орденского облачения.

Однако, время предъявляло свои требования. Менялись обычаи, дворцовые церемонии и правила придворного этикета. Свой отпечаток накладывал характер европейской моды. Костюм кавалера XVIII века казался уже очень архаичным. Новые тенденции отразились в портрете Д. В. Голицына.

"Портрет Д. В. Голицына" – копия неизвестного художника с оригинала Ф. Н. Рисса. Написан в 1830-е гг. Голицын изображен опять же на фоне драпировки, открывающей вид из окна. Он сидит, оперевшись рукой о стол.

Портрет создан во время царствования Николая I. Мундир, надетый вместо принятого раньше серебряного супервеста, и прическа Голицына с высоким коком говорит о том, что мода XVIII века канула в прошлое. Вместе с ней ушли и парадные орденские одежды. Мантия и цепь ордена остались, так как были необходимыми и незаменимыми знаками отличия.

Орденские платья "...постепенно утратили свою обязательность и надевались только в дни орденских праздников".***** Но и эта традиция постепенно утрачивала свое значение...

* * *

В 1713 г. Петром I был утвержден орден св. Екатерины в честь Екатерины I, пожертвовавшей свои драгоценности для подкупа турец-

ник воевод во время Прутского похода. Она получила эту награду из рук мужа 24 ноября 1714 г. Первоначально орден назывался орденом Освобождения.

Кроме царицы знаки ордена Большого креста (т. е. высшей степени) имели право носить принцессы царской крови "сколько есть", а также не более 12 дам, близких ко двору, одновременно. Знаки ордена 1-й степени могли получить не более 94 дам. Всего орденов св. Екатерины было выдано 734.

Один раз орден был выдан мужчине – малолетнему Александру Меншикову, сыну сподвижника Петра I – А. Д. Меншикова, получившему орден 5 февраля 1727 года за слишком застенчивый характер. *****

Первая высшая степень награды представляла собой овальный медальон, в центре которого изображена сидящая святая Екатерина, держащая перед собой белый крест; на перекрестье наложен маленький бриллиантовый крестик, а по углам разбросаны буквы: DSFP (Domine, Salvium Fac Regem), то есть "Господи, спаси царя". На оборотной стороне изображена башня, около которой орел и орлица побеждают змей, а на вершине ее расположено гнездо с птенцами. В верхней части медальона надпись: Aequant Munia comparis ("Трудами сравнивается с супругом"). Орден носился на белой ленте через правое плечо (после 1797 г. на красной ленте появилась восьмилучевая звезда с девизом "За любовь и Отечество").

Вторая степень ордена представляла собой крест, носившийся на бейте на левой стороне груди, без звезды.

Орденское платье для дам, удостоенных награды, голубого цвета, украшенное нашивками из темно-зеленого бархата с золотым галуном, можно видеть на портрете Анны Карловны Воронцовой, написанном А. П. Антроповым в 1763 г. (ГРМ).

Предполагают, что на портрете изображена двоюродная сестра императрицы Елизаветы Петровны – А. К. Воронцова, урожденная Скавронская, обер-гофмейстерина, получившая орден при Петре III. Некоторые исследователи утверждают, что это графиня В. А. Шереметева, другие – одна из немецких принцесс.

Между тем, портрет обнаруживает большое сходство с известными изображениями А. К. Воронцовой: с гравюрой 1769 г. А. А. Грекова, портретом Л. Токе из Тамбовской обл. картинной галереи, с копией с него в Алушкинском дворце-музее, с работой П. Ротари в музее-усадьбе Кусково. *****

Воронцова изображена в полном парадном одеянии ордена св. Екатерины. На ней голубое платье с нашитыми на рукава розетками из темно-зеленого бархата с золотым галуном, и полосками того же цвета и материала на рукавах, юбке и лифе. Глубокое декольте оторочено

двумя рядами кружева. Через правое плечо повязана красная орденская лента с серебряной каймой, закрепленная большим красным бантом. Слева на платье прикреплена звезда ордена. Ее полную шею обвивает нитка жемчуга в несколько рядов. В ушах заметны круглые, довольно большие серьги. На голове у нее серебряная наколка, закрывающая волосы, с эгретом и красными перышками. У нее маловыразительное лицо, которое при взгляде на портрет почти не привлекает внимания.

Другие живописные портреты кавалерственных дам ордена св. Екатерины в орденском платье фактически не встречаются. По-видимому, это связано с тем, что женских парадных портретов в XVIII в. писали явно мало. Исключением составляли только особы императорской семьи. Женские образы в живописи той эпохи носят скорее лирично-интимный или светско-презентативный, чем официальный характер.

* * *

Орден имени Александра Невского был задуман Петром I в 1724 г., когда в монастырь, позже получивший название Александро-Невской лавры, были перенесены из Владимира останки Александра Невского.

Но первые награждения были произведены в царствование Екатерины I по поводу бракосочетания Анны Петровны с гольштейнским герцогом Карлом Фридрихом в 1725 г. Было награждено 18 человек военных и гражданских. Среди них и андреевский кавалер А. И. Ушаков.

В день 30 августа 1725 года — день святого Александра Невского — императрица Екатерина I "возложила на себя" знаки этого ордена. Впоследствии было награждено еще более 20-ти человек, в том числе и А. Д. Меншиков, фельдмаршал М. М. Голицын. Так утвердился этот орден как награда для лиц, имеющих, как правило, чин не ниже генерал-лейтенанта, либо соответствующего ему гражданского чина тайного советника.

Более 300 человек были награждены орденом до царствования Екатерины II. В ее же царствование награды получили более 250 человек, среди них А. В. Суворов, М. И. Кутузов, А. И. Мусин-Пушкин.

В царствование Павла I было награждено еще около 80 человек. Было разработано "Установление для российских орденов", содержащее описание наград, правила их выдачи и другие вопросы, касающиеся их статута. По этому положению в России оставались лишь 4 ордена: св. Андрея Первозванного, св. Екатерины, св. Александра Невского и св. Анны. Это установление было отменено после смерти Павла I, но оно стало основой для статута четырех орденов, сохранившихся с некоторыми изменениями до конца существования российской им-

пери.

Описание орденского костюма по "Уставлению" 1797 года, в котором кавалеры ордена должны были появляться при дворе, в орденский праздник 30 августа и в другие дни "когда повелено будет", было следующим. Костюм состоял из красной бархатной епанчи, подбитой белой тафтой, с серебряным глазовым крагеном (род верхней накидки на плечи). Звезда при этом помещалась на левой стороне груди и должна была быть "более обыкновенной". Под епанчу надевался белый супервест с золотым галуном, с изображением в центре прямого креста. Костюм дополняла черная шляпа с бело-красным пером и с нашитым сбоку крестиком из узкой красной ленты.

Знаки орденов не разрешено было самостоятельно украшать драгоценными камнями. Звезда и крест ордена с алмазами или бриллиантами стали как бы особой ступенью награды, даваемой по личному соизволению императора.

* * *

Другим орденом, у которого практически нельзя найти живописные портреты исторических лиц, представленных в полном орденском одеянии является орден св. Анны.

Орден святой Анны был учрежден Голштейн-Готторпским герцогом Карлом-Фридрихом в 1735 году в честь умершей жены — Анны Петровны.

Латинский девиз ордена, помещенный в центральном медальоне звезды, гласил в переводе на русский язык "Любящим правду, благочестие и верность". Орден появился в России с наследником русского престола Карлом Петром Ульрихом (будущим Петром III) в 1742 году.

Первыми русскими кавалерами ордена после наследника стали камергеры М. И. Воронцов, А. Г. Разумовский, А. И. и П. И. Шуваловы.

Орден представлял из себя красный с золотыми украшениями крест, в центральном медальоне которого изображена св. Анна. Носился на широкой красной с желтой каймой ленте через левое плечо. Серебряная звезда помещалась на правой стороне груди (единственная из всех российских орденских звезд).

Вторая степень ордена представляла такой же красный крест, носившийся на более узкой ленте на шее. Звезды ко второй степени не полагались.

Третья степень ордена носилась на оружии (шпаге или сабле). Знак ордена на оружии представлял собой кружок, увенчанный императорской короной, в котором в красном эмалевом кольце помещался красный крестик, такой же как в центральном медальоне звезды I степени. Он крепился на шпажной чашке.

К началу XIX в. кавалеров ордена св. Анны насчитывались уже

сотни. В 1815 г. орден был разделен на 4 степени. Аннинское оружие стало низшей IV степенью, III степень носилась в петлице, II — на шее, I — на широкой ленте через плечо со звездой на правой стороне груди.

Аннинское платье представляло из себя: красная бархатная мантия с большой шитой звездой ордена справа, супервест только для кавалеров I степени из серебряного глизета с золотым галуном, бахромой и нашитым крестом по середине. На красной бархатной шляпе был нашит крест и закреплены страусиные перья — одно красное и два белых.

Рисунок орденской одежды был представлен в "Установлении для российских орденов" от 5 апреля 1797 г.

* * *

Орден св. Иоанна Иерусалимского, или Мальтийский, появился в России еще при Петре I. Первым мальтийским кавалером стал боярин Б. П. Шереметев. В систему российских наград орден был введен в 1798 г. при Павле I, принявшем на себя титул Великого магистра ордена. Павлу I был преподнесен графом Ю. Литтой древний крест Великого магистра, хранящийся ныне в Оружейной палате Московского Кремля.

Знаки ордена состояли из особой формы белого креста, носившегося на черной "монашеской" ленте и матерчатого креста такой же формы, нашивавшегося на левую сторону груди.

Мальтийский крест был включен в государственный герб и государственную печать Российской империи, но при воцарении Александра I был изъят из этих изображений, а с 1817 г. был упразднен в России.

Поэт Г. Р. Державин сочинил поздравительную оду на учреждение этого ордена и был удостоен креста, украшенного бриллиантами.

Монахи ордена Иоанна Иерусалимского носили длинную черную одежду с нашитым белым крестом. В орденской одежде российских кавалеров это нашло отзвук в черной мантии с аналогичным нашитым крестом. Есть немало портретов, запечатлевших известных деятелей рубежа XVIII—XIX веков с изображением мальтийского креста. Портретов, изображающих кавалеров в полном орденском одеянии, немного.

Остановимся на портрете А. Б. Куракина работы В. Л. Боровиковского. "Бриллиантовый князь" Куракин часто заказывал свои портреты. Этот он заказал Боровиковскому, когда в первые же месяцы при воцарении Павла I сделал головокружительную карьеру, стал вице-канцлером и обладателем высших орденов. На этом портрете Куракин изображен в полном парадном одеянии Мальтийского ордена.

Интересно, что шляпа этого ордена такая же как и шляпа ордена Андрея Первозванного, а мантия отличается только черным цветом.

На шее — цепь ордена Андрея Первозванного, а супервест на нем Мальтийского ордена с широкими рукавами и вышитым крестом на груди. Еще на шее на небольшой ленточке висит мальтийский крестик. Кисти мантии отличаются от андреевской тем, что состоят из небольших металлических цветочков. И последнее, что доказывает, что Куракин изображен в одеянии кавалера Мальтийского ордена — это надпись на портрете. Она гласит: "Портрет А. Б. Куракина в одеянии кавалера Мальтийского ордена".

* * *

На протяжении времени орденское платье претерпевало некоторые изменения. Это было связано с господствующей модой, условиями дворцовой жизни, светскими нравами и художественной культурой. Последняя наложила большой отпечаток на традицию парадного официального портрета.

Однако, можно достаточно хорошо проследить характерные особенности орденских платьев разного времени.

Парадные орденские одежды являлись своеобразным опознавательным знаком, символом причастности к определенному кругу избранных. Они говорили окружающим и о заслугах данного кавалера перед Отечеством, и указывали на счастливый случай, отмеченного фортуной вельможи, и определяли ранг и статус человека, влияющие на его манеру поведения и приверженность к необходимым нормам дворцового этикета.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Вилибихов Г. В. Статья "К истории учреждения ордена св. Андрея Первозванного и аволяция его знака" в кн.: Культура и искусство петровского времени. — Л., 1977.

Дуров В. Серия статей "Из истории российских наград" в журнале "Советский музей" за 1989—1991 гг.

Иванчиков А. "Кавалерский свиток, в коем показаны все Ордена в Европе, причины и время их учреждения, знаки и торжественные одежды". — СПб, 1794.

** Культура и искусство петровского времени. — Л., 1977. — с. 144.

*** Цит. по кн.: Серков С. Ордена России. Календарь. — М., 1991.

**** Сов. музей. — 1989 / 2. — с. 70.

***** Культура и искусство петровского времени. — Л., 1977. — с. 144—146.

***** Цит. по кн.: Культура и искусство петровского времени. — Л., 1977. — с. 145.

***** Цит. по кн.: Русское искусство XV—XX веков. Из фондов ГРМ. — Л., 1989. — с. 223.

***** Дом Романовых. — СПб., 1992. — с. 265.

***** По мнению С. Р. Долговой это только легенда, документально не подтвержденная по материалам РГАДА.

***** Атрибуция дана по И. Сахаровой.

ЛОЙТЕР Елена Владимировна, воспитанница студии "История культуры" Московского городского дворца творчества детей и юношества, член-корреспондент ВГО, г. Москва.